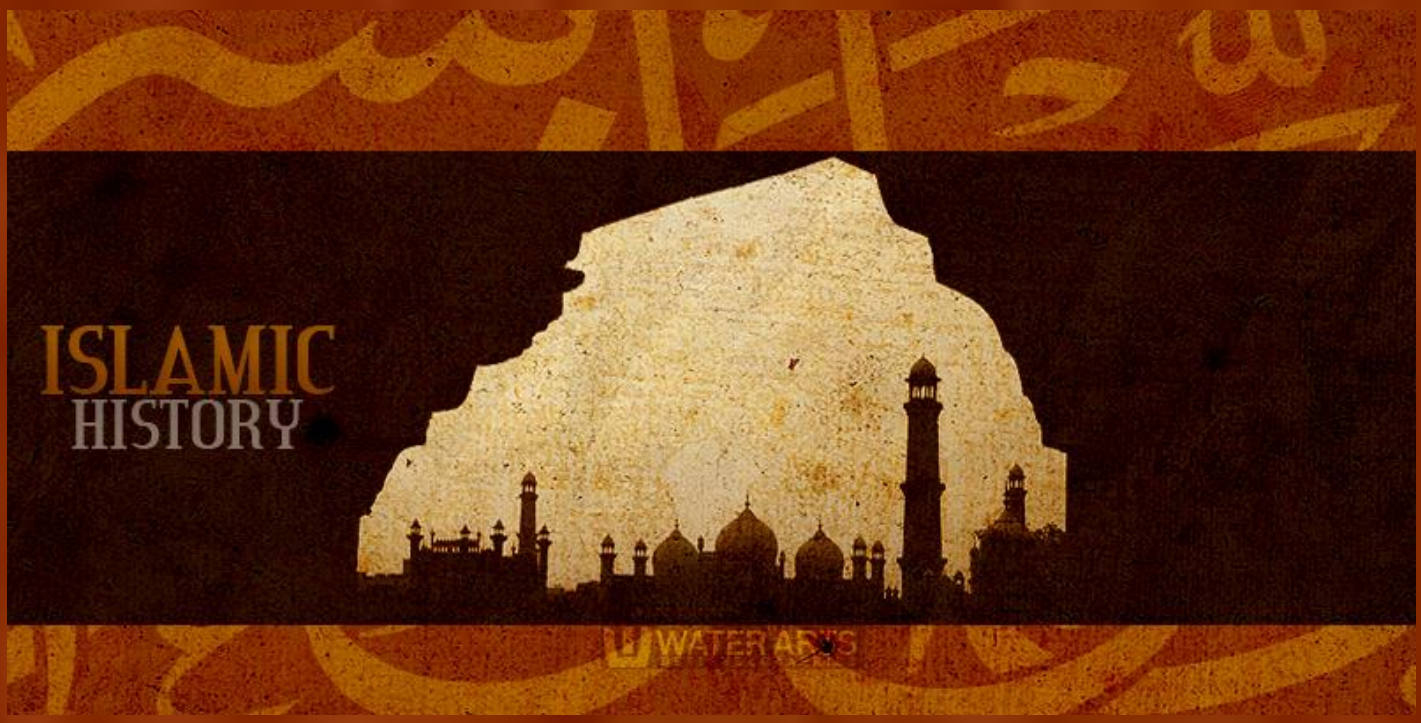

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА: ИСТОРИЯ

Собрал: Даниял Абу Исмаил Ар-Руси

1439

ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ: ИМПЕРИЯ ГАНА, ИМПЕРИЯ КАНЕМ-БОРНУ И ЗЕМЛИ ФУЛАНИ

Профессор Абдурахман Дой

Распространение Ислама в Тропической Африке (Африка к югу от Сахары) и основание великих цивилизаций, которые вывели людей из многобожия к поклонению Одному Богу.

О мусульманских народах и правителях Африки известно достаточно много благодаря мусульманским историкам и географам, среди которых Аль-Хорезми, Ибн Мунабба, Аль-Масуди, Аль-Бакри, Абдуль Фида, Йакут, Ибн Батута, Ибн Хальдун, Ибн Фадлюллах Аль-Умари, Махмуд Аль-Каты, Ибн Аль-Мухтар, Абдурахман Саади. Ислам достиг Тропической Африки в 8 веке – начало письменной истории Африки датируется именно этим временем. Уже в 850 г. династия Дьяого (королевство Текур) приняла Ислам. Торговля помогла познакомиться с новыми элементами материальной культуры и способствовала интеллектуальному развитию, естественным последствием чего стало распространение грамотности.

Об империях Гана, Мали, Сонгай, Канем-Борну рассказывают труды выдающихся арабских историков и африканских ученых. Из них мы узнаем об известных торговых маршрутах в Африке – от

Сиджилмаса до Туат, Гао и Тимбукту. По словам Аль-Бакри, Гана была высокоразвитой страной с цветущей экономикой уже в 11 веке. Он также рассказывает о влиянии Ислама на империю Мали в 13 веке и описывает правление Манса Муса, чья слава достигла Судана, Северной Африки и Европы.

Распространение Ислама в Западной Африке

Итак, в Тропическую Африку Ислам пришел в 8 веке. Мусульманские арабские историки стали писать о Западной Африке в начале восьмого столетия: Ибн Мунабба в 738 году, затем в 947 г. Аль-Масуди. По мере распространения Ислама в Африке, к югу от Сахары наладились торговые пути с северной частью материка. Вместе с торговлей распространилась грамотность, которой впоследствии прославился Судан. В королевстве Текур, расположенном на обоих берегах реки Сенегал, династия Дьяого приняла Ислам в 850 году. Они стали первыми чернокожими приверженцами Ислама.

Именно по этой причине арабские историки называли Биляд ат-Текур «Страной темнокожих мусульман». Варджаби, сын Рабиса, - первый правитель, при котором Ислам стал религией королевства Текур и были установлены законы Шариата. К 1042 году, когда Аль-Мурабитун (альморавиды) напали на Текур, Ислам уже внес огромный вклад в Королевство. Аль-Идриси описывает Королевство Текур как «безопасное, мирное и спокойное». Столица Королевства (тоже Текур) превратилась в центр коммерции. Торговцы привозили из Марокко и продавали здесь шерсть, а увозили золото и четки.

Об истории региона известно довольно много. Тогда он имел название «Биляд Ас-Судан» - «Страна Черных». Наиболее известными империями, процветающими здесь в средние века, были: Гана, Мали, Сонгай и Канем-Борну. О великолепии этих империй писали многие арабские историки: Аль-Бакри, Аль-Масуди, Ибн Батута, Ибн Хальдун. Кроме них были и местные ученые, чьи труды дошли до наших дней: «Тарих Аль-Судан» («История Судана») Аль Сади и «Тарих аль-Фатташ» Мухаммада Аль-Каты.

Известные торговые пути - от Сиджилмаса до Тагаза, ведущие к империи Гана и от Сиджилмаса до Туат, Гао и Тимбукту. Были также пути, соединяющие нынешнюю Нигерию с Триполи через Фез к Борну, Тунис с Нигерией через Гадамес, Гаты и Агадес к народу Хауса. Эти пути превратили вышеупомянутые места в известные торговые центры, которые, в свою очередь, стали центрами исламской цивилизации. Мы коротко расскажем о распространении Ислама в каждой древней империи Западного Судана.

Ислам в древней империи Гана

Раннее описание древней империи Гана представлено в книге мусульманского географа Аль-Бакри «Китаб фи Масалих уаль Мамалик» («Книга дорог и королевств»). Империя Гана 1068 года, как рассказыает Аль-Бакри, являлась высокоразвитой, экономически преуспевающей страной. Переводчиками короля, также и большинством казначеев и министров были мусульмане. Достаточно образованные, мусульманские министры вели записи на арабском, от имени короля переписывались с другими правителями. «Также,

будучи мусульманами, они принадлежали к большему политическому органу исламского мира, что способствовало установлению международных отношений».

Аль-Бакри рисует картину Ислама в Гане 11 века:

«Гана — большой город, который состоит из двух частей. Одна из них, расположенная на равнине, — мусульманский город, где живут арабские и берберские купцы, знатоки закона (факыхи) и все остальное цивилизованное общество. В этой части имеется 12 мечетей, одна из которых соборная для пятничных молитв. В каждой есть имам, муэдзин и преподаватель Корана. В городе большое количество факыхов, знатоков религии и ученых людей».

Ислам в империи Мали

Возникновению Ислама в империи Мали предшествовала суровая засуха. Как рассказывает Аль-Бакри, долгожданный дождь пролился на землю Мали после того, как один из подданных короля - мусульманин - обратился к Богу с просьбой о дожде. Тогда правитель империи принял Ислам. Событие датируется пятнадцатым веком. Империя Мали зародилась на обломках империи Гана. С историей Ислама в Мали связаны два важных имени: Сундиата (1230-1255 г.) и Манса Муса (1312-1337 г.). Сундиата, основатель империи, был слабым мусульманином. Его синкретическая практика Ислама вызывала крайнее недовольство ученых. Манса Муса, напротив, отличался своей преданностью религии, поэтому настоящим создателем империи Мали принято считать его. После кончины Сундиаты в 1255 г. большое количество бывших подданных Ганы

оказалось в его подчинении. После него правление взял на себя Манса Ули (1255-1270 г.), который совершил паломничество в Мекку.

Манса Муса (император) пришел к власти в 1312 г. Слава о нем достигла Судана, Северной Африки и даже Европы. Манса Муса правил с 1312 г. по 1337 г., а в 1324-1325 г. совершил Хадж (паломничество в Мекку). Из Мекки он вернулся с множеством ученых и архитекторов,построивших пять мечетей. Это были первые здания из обожженного кирпича. Так при Манса Мусе империя достигла верха своего могущества. Как полагают многие ученые, Мусе удалось продвинуть новые идеи среди министров благодаря своей приверженности Исламу. Известный путешественник и ученый посетил Мали во времена правления Манса Сулеймана (1341-1360 г.). Его подробный отчет рассказывает о правительстве Мали, экономическом благополучии империи – наследии политики Манса Мусы. Материальное и духовное обогащение империи стало результатом паломничества Манса Мусы. Новые потенциалы Мали в свою очередь привлекали мусульманских торговцев и ученых, что внесло огромный вклад в культурное и экономическое развитие империи. В период правления Манса Мусы также были установлены дипломатические отношения с Тунисом и Египтом. Так на карте мира возникла империя Мали.

Ислам в империи Сонгай

Возникновение Ислама в империи Сонгай связано с правящей в 11 веке династией За или Диа. Активные торговые дела с Гао сделали

этот регион довольно успешным. К 13 веку он перешел во владения империи Мали, но к концу 14 века в правление династии Сунни снова стал независимым. Границы Сонгай расширялись, а в 15 веке под руководством Сунни Али (правил 1464-1492 г.) империи стали принадлежать важнейшие города западного Судана. Великие города исламского познания как Тимбукту и Дженне перешли в его владения в 1471-1476 г.

Официально исповедуя Ислам, Сунни Али продолжал следовать традициям африканского анимизма. Он даже преследовал исламских ученых и практиковал магию. Известный ученый Аль-Магилли, однажды назвавший его язычником, подвергся наказанию. Колдовство и магия не были чем-то чуждым в Сонгай. Они существовали и в других частях западной Африки, пока движение возрожденцев не набрало темп в 18 веке.Сунни Али, даже при соблюдении молитвы и поста, пытался найти компромисс между Исламом и язычеством. Ученые назвали его поведение насмешкой.

Синкретизм Сунни Али вскоре был испытан мусульманской знатью и учеными Тимбукту (центр исламской цивилизации). Тогда пост верховного судьи занимали члены семейства Аджит, известные своим бесстрашным противостоянием правителям. При жизни Сунни Али ученые Тимбукту подвергались гонению (1469-1486 г.), но после его смерти все изменилось. Мухаммад Таури, военный командир, потребовал от преемника Сунни Али открыто объявить о своем принятии Ислама. Мухаммад Таури сверг Сунни Бару (преемника Сунни Али) и сам пришел к власти. Так в Сонгай стала править династия Аския. Сунни Али можно сравнить с Сундиатой империи

Мали, а Аския Мухаммад Таури с Манса Мусой – защитником Ислама.

С приходом к власти Мухаммад Таури установил исламский закон. По его инициативе множество мусульман стало обучаться судейству. Исламские ученые были теперь под его покровительством. Знаменитый Мухаммад Аль-Магилли стал его другом. Поддержка правителя привлекла в Тимбукту новых ученых. Здесь был основан древнейший исламский университет Санкоре, чье имя сейчас носит жилой район университета Ибадан – Санкоре Авеню.

Как и Манса Муса, Мухаммад Таури совершил паломничество в Мекку, что помогло завязать новые знакомства с мусульманскими учеными и правителями арабских стран. В Мекке король оказал ему великое почтение: поднес в дар меч и нарек титулом Халифа западного Судана.

Аския увлекся исламской правовой системой и задавал много вопросов о религии своему другу Мухаммаду Аль-Магилли. Некоторые вопросы касались фундаментальной структуры веры, например: «кто такой настоящий мусульманин?», «кто такой язычник?». Будучи исламским правителем, он всячески старался идти по прямому пути не отклоняясь и вести за собой подданных. Читая работы Шеху Усман Дан Фодио, мы видим аргументы Аль-Магилли. Иными словами, подробное обсуждение вопросов, поднятых Аския Мухаммадом, оказали сильное влияние на Шеху.

Ислам в империи Канем-Борну

В тринадцатом столетии империя Канем-Борну включала в себя регион вокруг озера Чад и простиралась на север, вплоть до Феззана. Сегодня Канем составляет северную часть республики Чад. Ислам утвердился здесь при царе Хумай Джилми (годы правления 1085-1097 г.), который узнал о религии от ученого по имени Мухаммад Мани. Хумай Джилми был преданным мусульманином. Желая совершить Хадж, он оставил Канем, но скончался в Египте, так и не достигнув Мекки. По словам Аль-Бакри, в Канем обитали также и потомки Омейядов, бежавшие из Халифата в 8 веке.

С приходом Ислама в Канем, он превратился в центр мусульманского влияния в Судане. Были налажены отношения между арабским миром, Ближним Востоком и Магрибом. Сын Хумай Джилми Дунама-I (1092-1150 г.) на пути в Мекку для паломничества, был коронован в Египте. При Дунаме-II (1221-1259 г.), как упоминает известный андалусский историк Ибн Халдун, было учреждено посольство Канем в Тунесе (примерно в 1257 г.) Тогда же в Египте было построено учебное заведение Мадраса Ибн Рашик. К концу 13 века Канем стал центром исламского образования. Знаменитые преподаватели Мали приезжали сюда, чтобы поделиться знаниями. Были установлены дипломатические отношения с Туат (группа оазисов в центре Сахары (Алжир)) и хафсидским Тунисом. Из письма главного писца Канемского суда можно заключить, что ученые и поэты Канем владели классическим арабским на очень высоком уровне.

Ибн Халдун называет Дунаму-II «Царем Канема и Господином Борну», так как территория его империи распространилась от Кано

на западе до Вадай на востоке. Будучи искренним мусульманином, он не мог смириться с язычеством своего народа. Однажды покусившись на Священный Талисман, он вызвал недовольство людей.

В конце 14 века Али ибн Дунама (также Али Гази, годы правления 1476-1503 г.) определил новую столицу империи Канем в Нигазарагаму. Али возродил Ислам в империи. Он охотно изучал принципы религии. Он часто навещал имама Умара Масрамба с целью узнать больше о правовой системе Ислама. Своим примером он убедил знать и главенствующих сократить число жен до четырех.

Исламизация Борну началась с правления Май Идрис Алума (1570-1602 г.). О нем нам известно благодаря его летописцу Ахмаду бин Фартуа. На девятый год правления Идрис Алума отправился в Мекку для Хаджа. Там он построил лагерь для паломников из Борну. Он повел свой народ по пути Ислама, ввел законы шариата, воздвиг новые кирпичные мечети.

В период правления Мали Ахмада наступил упадок величия империи Борну, однако ее важность как центра исламского образования сохранилась.

Ислам в Хауса-Фулани

Существует легенда о Баяджиде – родоначальнике хаусанской династии, прибывшего из Бег, чтобы основаться в Канем-Борну. Май – правитель Борну в то время (дата неизвестна) принял Баяджида и выдал свою дочь замуж за него, но вместе с тем лишил его множества последователей. Вместе со своей женой Баяджид сбежал от Май. В Гайя Май Кано, куда он прибыл, Баяджид попросил местного мастера

золотых дел выковать меч. Дальше легенда рассказывает о победе Баяджида над злым Змеем, который не подпускал людей Кано к источнику. За его отвагу и помощь царица Даура вышла за него замуж. Она родила ему сына Баво. У Баво в свою очередь родилось семеро сыновей: Вирам, Дкура, Кацина, Зариа, Кано, Рано и Гобер. Они стали основателями семи городов-государств. Таким образом, легенда пытается объяснить распространение языка и культуры Хауса на территории северных государств Нигерии.

Ислам пришел в земли Хауса в 14 веке во времена Али Яджи, который правил в Кано с 1349 по 1385. Была построена мечеть, избран муэдзин (призывающий на молитву) и судья, который выносил бы приговоры по законам Ислама. При царе Якубе (1452-1463 г.) некий Фулани прибыл в Кано с книгами по исламскому правоведению. К приходу на трон Мухаммада Румфа (1453-1499 г.) Ислам прочно укоренился в Кано. При нем в Кано переселились мусульманские ученые, в том числе из Тимбукту, чтобы обучать и призывать к Исламу.

По любому государственному вопросу Мухаммад Рауфа советовался с учеными. Именно по его просьбе известный теолог Аль-Магилли написал книгу об исламском государстве. Эта книга, под названием «Обязанности королей», стала шедевром. Затем он посетил Кацину, куда часто приезжали паломники. Преподаватели университета Санкоре также нередко посещали Кацину и привозили с собой книги по богословию и этимологии. В 13 веке Катцина имела и своих ученых: Мухаммад Дан Марина и Мухаммад Дар Масина, чьи труды сохранились и поныне.

В работах Шеху Усман Дан Фодио, его брата Абдуллы и сына Мухаммада Белло говорится о практике синкретизма Хаусы Фулани в конце 18 века. В 1904 г. Усман Дан Фодио возглавил движение против синкретизма, известное в Исламе как движение возрожденцев за возрождение Ислама и избавление его от Бид'а Аль-Шайтанийя – нововведений дьявола.

Росту Ислама в Африке способствовало много факторов: исторических, географических, психологических, а также, как результат, распространение мусульманских общин. С момента прихода на континент Ислам охватывал новые территории, развивался… С самого начала здесь были свои африканские ученые, поэтому Ислам стал религией Африки и оказал огромное влияние на ее обитателей.

ИСЛАМ В КИТАЕ

Мухаммад Хамуч

Когда и как возник ислам в Китае.

«Великая мечеть Гуанчжоу» известна также как мечеть Хуайшэн, что в переводе означает «помни о Пророке». Еще одно популярное название мечети – «башня-маяк». Она расположена на улице Гуанталу к востоку от Рэньминьчжунлу.

До 500 года, еще до возникновения Ислама, арабские мореплаватели установили торговые отношения со «Средним Королевством» (Китай). Арабские корабли отплывали из городов

Басра и Кайс (Сераф) в Персидском заливе и через Малаккский пролив, что между Малайским полуостровом и индонезийским островом Суматра, направлялись к Южно-Китайскому морю. Они организовали торговые посты в юго-западных портах Куанжоу и Гуанчжоу. Некоторые арабы уже обосновались в Китае и, вероятно, приняли Ислам с приходом первой мусульманской делегации (610 – 632 г.), так как их семьи и друзья уже стали мусульманами при жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха.

Ханфу – так называли Гуанчжоу арабы, которые позже основали мусульманский квартал, ставший центром торговли. Выгодное географическое положение сыграло ключевую роль в становлении Гуанчжоу древнейшим торговым и международным городом-портом в Китае. Став свидетелем череды исторических событий, Китай стал наиболее быстро развивающимся регионом, переживающим период объединения и небывалого процветания.

Ранние китайские летописи упоминали арабов-мусульман и называли их королевство Аль-Медина. На китайском слово Ислам звучит как «цинчжэньцзяо» (чистая правая вера). Некий китайский чиновник, как-то описывая Мекку, назвал ее родиной Будды Ма-хиа-ву (т.е. пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует).

Существует несколько версий возникновения Ислама в Китае. Одни записи утверждают, будто две группы мусульман впервые прибыли в Китай из Абиссинии (Эфиопии).

Именно Эфиопия приютила первых мусульман, бежавших от преследования мекканского племени Курайш. Среди тех переселенцев были дочь Пророка Рукайя и ее муж Усман ибн Аффан, Саад ибн Аби Уаккас и другие известные сподвижники. Негус Асхама (615г. н.э.) великодушно принял их и предоставил политическое убежище.

Некоторые переселенцы так и не вернулись в Аравию. Возможно, надежда на лучшую жизнь привела их (по суше или морю) в Китай во времена правления династии Суи (581-618 г. н.э.).

Некоторые записи рассказывают, как, с поддержкой Негуса, Саад ибн Аби Уаккас с тремя сподвижниками приплыл в Китай в 616 г.н.э. из Абиссинии (Эфиопии). Саад вернулся в Аравию, а через 21 год снова прибыл в Гуанчжоу с копией Священного Корана. Ту же историю можно прочитать в книге Лиу Чи «Жизнь Пророка».

Считается, что один из сподвижников, скончавшийся в 635 г. н.э., захоронен в западной части города Хами. Из близлежащих регионов к его могиле «Гейс Мазарс» часто приходят люди, чтобы выразить свое почтение. Она находится в северо-западной автономной провинции Синьцзян, в четырехстах километрах от ее столицы Урумчи. Синьцзян в четыре раза больше Японии и граничит с восемью государствами, а также является домом величайшей группы тюркоговорящих уйгуров. Таким образом, будучи самой большой исламизированной областью, Синьцзян еще имеет стратегически важное расположение.

В Коране Господь недвусмысленно заявляет, что пророк Мухаммад был ниспослан как милость для людей:

«Мы отправили тебя ко всем людям добрым вестником…» (Коран 34:28).

Эта универсальная черта стала причиной, по которой Ислам принимали люди всех рас и национальностей, о чем так ясно говорит пример Китая, коренное население мусульман которого превышает своей численностью население многих арабских стран, в том числе и Саудовской Аравии.

История мечети Хуайшэн воплощает целые века исламской культуры и берет начало в середине седьмого столетия – эпохи правления династии Тан – «золотого века» Китая. Тогда, по прошествии восьмидесяти лет с кончины Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, Ислам впервые ступил на китайскую землю с прибытием третьего праведного халифа Усмана ибн Аффана (644-656 г.н.э.\ 23-35г. по хиджре).

Усман одним из первых принял Ислам и заучил Коран. Он был мягким человеком. После смерти жены Рукайи, он женился на Умм Кульсум (обе были дочерями Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует), за что и получил прозвище Зун-нурайн (Обладатель двух светил). Усмана глубоко почитали за старание сохранить Коран от искажений, когда он собрал сподвижников и по их памяти собрал Коран в одну книгу, а затем разослал ее по всем четырем сторонам исламской империи.

Усман отправил в Китай делегацию во главе с Саадом ибн Абу Уаккасом (дата смерти 675 г.н.э.\ 55 г. по хиджре) – любимым дядей Пророка (по линии матери) и одним из выдающихся сподвижников, который принял Ислам в 17 лет. Он участвовал во всех битвах мусульман и был одним из тех десяти, кого Пророк обрадовал Раем при жизни.

В Медине, используя свои архитекторские способности, Саад построил Эйван (сводчатое помещение, с трех сторон обнесённое стеной и открытое с четвёртой стороны) как место для поклонения. Позже он заложил фундамент первой мечети в Китае, сочетающей элементы исламской и китайской архитектуры.

Как рассказывают исторические документы династии Тан, эмиссары королевства Аль-Медина во главе с Саадом Ибн Аби Уаккасом, прибывшие через Индийский океан и Китайское море в знаменитый порт в Гуанчжоу со специальной миссией (650 г. н.э.), далее по суше отправились в Чанань (сегодняшний Сиань) по маршруту, названному позднее «Шелковый путь».

В 651 г.н.э. делегация Саада прибыла в Китай с подарками. Император Као Цун (годы правления 650-683) радушно принял их во дворце несмотря на заявление шаха Пероза (правителя государства Сасанидов) о том, что император выступает против арабов, сделанного в том же году. Шах Пероз был сыном Йездигерда, основавшим вместе с византийцами посольства в Китае десятилетием раньше. Вместе они представляли собой две великие силы на западе.

Весть об Исламе достигла императорского двора еще при правителе Тай-Цзун, когда Сасанидское и Византийское посольства обратились к нему за защитой от исламского натиска. Однако второй год правления императора Као Цзун примечателен официальным визитом мусульманского посла.

Разузнав об Исламе, император одобрил новую религию, которая, по его мнению, вполне могла составить конкуренцию учению Конфуция. Лично для императора пятикратная молитва каждый день и пост в течение месяца показались слишком сложным требованием, и он остался на прежнем убеждении. Сааду Ибн Аби Уаккасу была предоставлена свобода призыва к Исламу, который впоследствии прочно укрепился в Китае.

Саад позже обосновался в Гуанчжоу и построил мечеть Хуайшэн. Строительство мечети стало важным событием в истории Ислама на китайской земле. Это древнейшая сохранившаяся мечеть в Китае, которой уже более 1300 лет. Ее стены сумели противостоять тяжелейшим ударам истории. И теперь, после реставрации, радуют глаз жителей Гуанчжоу.

Ее современница – Великая Мечеть Чан-ань (нынешний Сиань), находящаяся в провинции Шэньси – была основана в 742 г.н.э. Это величайшая и красивейшая среди древних мечетей Китая. Свой нынешний облик она получила в эпоху династии Мин в 1392 г. (за столетие до падения Гранады). Великая Мечеть была основана китайским флотоводцем и дипломатом Чжэн Хэ.

Макет Великой Мечети с окружающими ее стенами, великолепными павильонами и двориками можно увидеть в музее Гонконга, рядом с макетом мечети Хуайшэн. Мне посчастливилось посетить мечеть в прошлом году. Я попал на молитву Аср, после которой имам показал мне древнюю рукопись Корана и подарил белую тюбетейку.

В мечети не покидает ощущение, будто находишься в восточном оазисе, огороженном от всего нечистого, порицаемого… На ступеньке перед входом выгравировано изображение дракона как символ слияния двух цивилизаций: китайской и исламской.

Мечеть Шен-Ю Си, также известная как Кинджин Си и Мечеть Аль-Сахаба, была выстроена из чистого гранита в 1009 г. в эпоху династии Сон (960-1127). Она с точностью повторяет архитектурный облик Большой Мечети в Дамаске (709-15). Эти две мечети – древнейшая пара, сохранившаяся до настоящего времени в первозданном виде.

Мечеть Кинджи стоит в «Мадинат аль-Зайтун» - городе маслин в провинции Фуджиань. Здесь похоронены двое сподвижников, сопровождавших Саада Ибн Аби Уаккаса. Местным жителям они известны под своими китайскими именами «Са-Ке-Зу» и «Ву-Ку-Су».

Строительство мечети Джен Джао Си (Мечеть подлинной религии) в Ханчжоу восходит ко времени правления династии Тан. На протяжении истории мечеть реконструировалась много раз. Со временем, особенно после расширения дороги в 1929 г., она стала намного меньше.

Еще одна древняя мечеть – Мечеть Бессмертного Журавля - расположена в городе Янчжоу (провинции Цзянсу), являвшимся торговой точкой во времена династии Сон (960-1280 г.). Мечеть была построена в 1275 г. усилиями Пухуддина – мусульманского проповедника, потомка пророка Мухаммада в шестнадцатом поколении.

Как рассказывают знатоки истории Ислама в Китае, Саад Ибн Аби Уаккас скончался и был захоронен в Гуанчжоу. Однако арабские историки утверждают, что его могила находится в Медине среди могил сподвижников. Одна могила действительно существует, вторая же чисто символическая. Только Господу известно, где он захоронен на самом деле – в Китае или Медине. Как мы видим, в Китае Ислам распространился мирным путем. Первые посланцы достигли юго-востока по Жемчужной реке. Мусульманские общины расселены по всей территории Китая. Так, например, я был крайне удивлен, встретив мусульман в довольно отдаленном уголке Тибета.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ИСПАНИЯ

Дин Дерхак (редактировано IslamReligion.com)

С приходом мусульман в Испанию, некогда засушливая и необразованная страна превращается в столицу науки и сельского хозяйства, где люди разных вероисповеданий нашли безопасность под мусульманским правлением.

Пожалуй, одним из наиболее ярких моментов европейской истории и культуры считается эпоха Возрождения. Корни европейской культуры восходят к тому славному времени искусства, науки, архитектуры и торговли. Но известно ли вам, что еще задолго до Ренессанса исламская Испания была государством, где процветало искусство, наука, торговля, поэзия, творчество и царили терпимость и благополучие. Мусульмане населяли Испанию около 700 лет. Мы увидим, что именно эта цивилизация озарила Европу и вывела ее из темного средневековья в эпоху Возрождения. Ее культурный отпечаток сохранился и по сей день.

Восьмой век – время, когда Европа утопала во мраке Средневековья. Но мрак – это не единственное, в чем утопали жители той эпохи. Как пишет историк Джеймс Берк в своей книге «День, когда изменилась Вселенная»:

«Жители выбрасывали все отходы в канаву посреди улицы. Зловоние стояло невыносимое, однако на него, в сущности, не обращали внимания. Смешанная с экскрементами и мочой, на земле лежала солома, которую люди клали под ноги, чтобы можно было ходить».

Это убогое общество жило согласно закону феодальной системы, которая не имела ничего общего с предпринимательской экономикой. Наряду с прочими запретами Католическая церковь порицала одалживание денег, что отнюдь не способствовало благополучию и развитию. «Антисемитизм – редкое прежде явление – стал распространяться. В отличие от католической церкви,

иудейский закон позволял давать денег взаймы» (Берк, 1985 стр. 32). Иудеи старались заработать, хотя и были преследуемы за это. Безграмотность, суеверие, варварство и разврат – таковым было лицо средневековой Европы.

Именно тогда на юг Европы пришли мусульмане. Абд Аль-Рахман I – представитель династии халифов – достиг Испании в середине 700-х. Он стал первым халифом Аль-Андалус – мусульманской части Испании, которая заняла большую часть Пиренейского полуострова. Он также стал основателем династии правителей Андалусии, принадлежавших к царскому роду Омейядов и правивших в Андалусии более трехсот лет (Гролье, История Испании). Аль-Андалус означает «земля варваров», от этого происходит современное название Андалусия.

Вначале Аль-Андалус напоминала остальную запущенную и грязную Европу. Но в последующие двести лет мусульмане превратили ее в оплот культуры, искусства и торговли.

«Система орошения, заимствованная из Сирии и мусульманских стран превратила сухие равнины в изумительно плодородную почву. Прежде там росли пшеница и оливы. Мусульмане стали выращивать еще и гранаты, апельсины, лимоны, баклажаны, артишоки, тмин, кориандр, бананы, миндаль, хну, вайду, марену, шафран, сахарный тростник, хлопок, инжир, виноград, сливы, абрикосы и рис» (Берк, 1985, стр. 37).

К началу девятого века мусульманская Испания стала жемчужиной Европы со столицей Кордова. С образованием «великого халифата

Кордова» Абд Аль-Рахманом III настало золотое время Аль-Андалус. Кордова на юге Испании стала интеллектуальным центром Европы.

«…В то время как Лондон был только крошечной деревней, которая «не могла похвастаться и одним уличным фонарем» (Дайджест, 1973, стр. 622), в Кордове «было полмиллиона жителей, 113 000 домов, 700 мечетей, 300 общественных бань по всему городу и его окраинам. Вымощенные улицы освещались по ночам» (Берк, 1985, стр. 38). В домах были прохладные балконы для жаркого лета и трубы с горячим воздухом для зимы. Дворы украшались садами с искусственными фонтанами» (Дайджест, 1973, стр. 622). «Бумага, остававшаяся загадкой для запада, была повсюду. Здесь были книжные магазины и более 17 библиотек» (Бурк, 1985, стр. 38).

В своей книге «Испания в современном мире» Джеймс Кло говорит о значительности Кордовы в средневековой Европе:

«В ту эпоху во всей Европе не было ничего подобного ей. В конце первого тысячелетия Кордова была интеллектуальным источником, из которого пила вся Европа. Ученики из Франции и Англии приезжали, чтобы набраться знаний у мусульманских, христианских, иудейских ученых, изучить философию, науку, медицину (Дайджест, 1973, стр. 622). В главной библиотеке Кордовы насчитывалось около 600 000 рукописей. (Берк, 1978, стр. 70).

Терпимость по отношению к другим вероисповеданиям была отличительной чертой этого богатого и утонченного общества. Остальная Европа тогда не ведала о таком качестве как толерантность.

Однако в мусульманской Испании «тысячи христиан и иудеев жили в мире и гармонии под правлением мусульман» (Берк,1985, стр. 38).

К сожалению, золотое время интеллектуального и экономического расцвета не длилось вечно.

«В 1013 большая библиотека Кордовы была уничтожена. Однако, оставаясь верными исламским традициям, новые правители позволили распределить книги и разослали ученых по главным городам небольших эмиратов» (Берк, 1985, стр. 40). Духовное творчество некогда великой Аль-Андалус было поделено между городами.

Христиане на западе делали прямо противоположное. В северной Испании христианские королевства объединялись, чтобы изгнать мусульман из Европы (Гролье, «История Испании»). Это и стало началом последнего выступления Средневековья.

В книге «Связи» Джеймс Берк рассказывает, как мусульмане вытащили Европу из мрачного средневековья. «Событием, которое стало важной причиной интеллектуального и научного возрождения Европы, было завоевание христианами Толедо в 1105 году». В огромных библиотеках Толедо вместе с книгами мусульманских философов и работами по математике, хранились еще и утерянные для Европы труды греков и римлян. «Испанские библиотеки со своим изобилием мусульманских и античных работ сразили христианскую Европу» (Бурк, 1978, стр. 123).

Прознав об интеллектуальных трофеях Толедо, ученые северной Европы слетелись туда как мотыльки на свет. Христиане развернули в

Толедо масштабную кампанию по переводу. С помощью иудеев они перевели мусульманские книги на латынь. Среди них были «большинство основных книг греческой философии и науки, а также множество работ мусульманских ученых» (Дайджест, стр. 622).

«Образованное общество, с которым ученые северной Европы повстречались в Испании, настолько превосходило остальное европейское общество, что оставило отпечаток зависти к мусульманской культуре, сохранившийся в западных умах на века» (Берк , 1985, стр. 42).

«Обнаруженные в Толедо книги затрагивали такие предметы как медицина, астрология, астрономия, фармакология, психология, физиология, зоология, биология, ботаника, минералогия, оптика, химия, физика, математика, алгебра, геометрия, тригонометрия, музыка, метеорология, география, механика, гидростатика, навигация, история» (Берк. 1985, стр. 42).

Но книги сами по себе не стали искрой, озарившей новую эпоху. Они дали Европе знания, однако люди приняли и оценили их, лишь подстроив под европейское мировоззрение.

«Как известно, средневековая Европа была крайне суеверной. Что вызвало перемену в сознании европейцев, так это философия, пришедшая с книгами» (Берк, 1985, стр. 42).

Христиане продолжали отвоевывать Испанию, оставляя после себя смерть и разрушения. Книги уцелели, но культура мусульман подверглась разрушениям, а их цивилизация распалась. По иронии судьбы, исламскую цивилизацию погубила не столько сила христиан,

сколько разрозненность в мусульманских рядах. Подобно грекам и римлянам, мусульмане Аль-Андалус отступились от нравственных принципов (своей религии), некогда сделавших их великими.

Со взятием нового убежища мусульман, появлялась работа для переводчиков. В 1492 (год, когда Колумб открыл Новый Свет) был захвачен город Гранада – последний островок мусульман Испании. Похитители знаний не стали его хранителями. К несчастью, мусульмане, не пожелавшие предать свою веру, были убиты или заточены. (Гролье, «История Испании»). Так наступил закат эпохи терпимости. О мусульманах теперь напоминали только их книги.

Поразительно, сколько знания Европа извлекла из мусульманских книг, и как долго просуществовало это знание. По причине этого обилия научных сведений стали появляться первые университеты (Берк, 1985, стр. 48). От мусульман Европа переняла цифры, которыми мы сегодня пользуемся. Даже понятие «зеро» (ноль) появилось из переводов (Кастиллио и Бонд, 1987, стр. 27). Справедливо отметить, что архитектурные концепции эпохи Возрождения взяли начало в мусульманских библиотеках. Первые адвокаты стали руководствоваться новыми знаниями, полученными у мусульман. Даже кухонные принадлежности, используемые сегодня, заимствованы из кухонь Кордовы! (Берк, 1985, стр. 44). Все эти примеры – лишь малая часть того, что Европа переняла у мусульман.

УМАР ИБН АБДУЛЬ АЗИЗ. ПРИНЦИПЫ ИСЛАМА ПРЕОБРАЖАЮТ ЦЕЛУЮ ИМПЕРИЮ

Айша Стейси (© 2017 IslamReligion.com)

Коротко о том, кого называют пятым праведным халифом Ислама.

После кончины пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, быстрорастущим государством Ислама правили один за другим четыре праведных халифа. Все они научились Исламу от самого пророка и правили строго по законам Корана и Сунны. К 644 году перед исламскими армиями склонились две великие империи – Персия и Византия. Постепенно их народы перенимали язык и религию завоевателей. Шаг за шагом менялся и нрав исламских правителей. На замену строгим халифам пришли другие. Теперь правителя больше не избирали, им становились по наследству. Так образовалась династия Омейядов.

Халифы омейядов не отличались той же строгостью и принципиальностью, как их предшественники, тем не менее, их правлению сопутствовал невероятный успех. Омейяды сумели добиться политического и религиозного единства мусульманского народа и расширить границы исламского государства. Они вошли в историю как авторитарные правители. Из желания добиться довольства Аллаха, Сулейман (714-717) на смертном одре, следуя традиции ранних халифов, избрал преемника не из числа своих сыновей. Это был его дальний кузен Умар ибн Абдуль Азиз. Перед новым халифом встала практически невыполнимая задача – вернуть прежнее состояние исламской уммы, когда мусульмане ставили законы Господа превыше всего.

Более двадцати двух лет Умар ибн Абдуль Азиз управлял провинциями – Египтом и Мединой. Известный ученый Салих ибн Кайсан стал наставником правителя. Молодой человек, прежде увлекавшийся модой и манерами, превратился в высокообразованного, благочестивого, ответственного и дальновидного халифа Омейядов.

Умар стремился править так, как правили халифы на заре Исламского государства. Когда он узнал о своем назначении, то обратился к народу: « О люди! На меня были возложены обязанности халифа без моего желания и вашего согласия. Если вы хотите другого правителя, я немедленно отступлюсь и поддержу ваше решение». Люди вздохнули с облегчением – давно они ждали лидера, способного возродить традиции Пророка и праведных халифов. Умар ибн Абдуль Азиз был избран единогласно.

Умар сразу же отказался от прежнего роскошного образа жизни. Теперь он горел желанием стать достойным халифом как Пророк и его ближайшие сподвижники. Первое, что он сделал, – вернул земельные имения и дворцы во владение народу. Также он добился финансовой прозрачности в государстве и положил конец практикам, обогащающим представителей власти. Люди ответили благодарностью и поддержкой. Возросла продуктивность всего государства. Известный ученый Ислама Ибн Касир отмечает, что государственный доход от одной только Персии вырос с 28 миллионов до 124 миллионов дирхемов.

Следуя традиции Пророка, Умар отправил послов с призывом к Исламу к лидерам Китая и Тибета. Именно в этот период в Ислам пришли целые толпы народов Персии и Египта. Когда чиновники пожаловались, что из-за большого количества принимающих Ислам, государство теряет налогоплательщиков, Умар ответил, что пришел к власти чтобы распространять Ислам, а не для сбора налогов. Умар ибн Абдуль Азиз использовал свое высокое положение, чтобы внедрить законы Священного Корана.

Со временем Ислам всё больше выходил за пределы арабского мира. Это сместило центр мусульманского государства из Медины и Дамаска в Персию и Египет. Исламское государство постигли огромные перемены. Умар назначил жалование преподавателям и призывал к учебе всех: мужчин, женщин и детей. Умар подавал пример богобоязненности, исламской нравственности, деловой этики, терпеливости и настойчивости. В его реформы входили строгий запрет на алкоголь и непристойное поведение в обществе. Умар также позаботился о справедливом распределении денежных пожертвований.

Умар не знал границ в своем стремлении превратить исламское государство в высокоорганизованное мусульманское общество. Он смог преобразить целое государство так же, как смог изменить к лучшему свою жизнь. Умар провел широкомасштабные работы в Персии, Хорасане (включает части современного Ирана, Афганистана и центральной Азии) и Северной Африки. Это включало строительство дорог, мостов, каналов, постоялых дворов для путешественников, образовательных и медицинских учреждений.

В следующей статье мы более подробно рассмотрим жизнь и труды Умара ибн Абдуль Азиза и узнаем, как оборвалась его недолгая жизнь на вершине правления.

ЖАДНОСТЬ И АЛЧНОСТЬ НЕ ПРИЗНАЮТ ВЕРУ

Вероломное убийство обрывает жизнь благородного правителя.

За свое стремление держаться законов Корана и быть похожим на первых правителей Ислама Умар ибн Абдуль Азиз прославился как пятый праведный халиф. Первые четыре халифа научились Исламу от самого Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, и строго придерживались заповедей Священной Книги. После их смерти, в эпоху правления династий, в законах Ислама стали появляться послабления. Умар ибн Абдуль Азиз возродил благородные принципы религии. В первую очередь он заменил испорченных и деспотичных руководителей честными и справедливыми людьми и вернул хозяевам несправедливо отобранные владения.

В течение десятилетия после завоевания Синда (части современного Пакистана) Умар стал первым халифом, который инициировал перевод Корана с арабского на другой язык – синдхи - в 718 году. Это произошло по просьбе раджи Синд. Синд - государство, ставшее частью исламской империи по воле Всевышнего и благодаря безупречным нравственным устоям Ислама и неизвестной ранее манере вести войну. Умар давал добро на военные действия только при условии, что женщинам, детям и заключенным не будет нанесен вред, а поверженный враг не будет преследоваться.

Умар ибн Абдуль Азиз стал первым исламским правителем, отказавшимся от внешних завоеваний. Он отозвал мусульманские армии от границ Франции, Индии и Константинополя. Его правление практически положило конец бунтам и государственным волнениям. Наконец, восторжествовали подлинные принципы Ислама. Жадность и алчность, однако, не хотели сдаваться без боя – недовольных было предостаточно, и их возмущение росло.

Реформы продолжались. По просьбе Умара в Испании была проведена перепись населения. Учитывались раса, вероисповедание, национальность жителей этой части исламского государства. Учету подлежали все города, реки, горы. Исследовался характер почвы, разновидность полезных ископаемых и продуктов сельского хозяйства. Всё было тщательно подсчитано и аккуратно записано. Строились и ремонтировались мосты в южной части Испании. На севере Испании, в Сарагосе, была воздвигнута большая мечеть.

В промежутке между правлениями четырех праведных халифов и Умаром ибн Абдуль Азизом деньги из государственной казны свободно использовали в личных целях халифы Омейядов. Умар безотлагательно положил конец этой практике, чем и заработал еще больше врагов. Но реформы в пользу бедных, слабых и благочестивых не прекращались. Умар старался, чтобы они вновь почувствовали себя сильными и защищенными, как при первых халифах. Одна из важнейших реформ касалась налогов.

По примеру пророка Мухаммада Умар ибн Абдуль Азиз был добр и справедлив с немусульманами. Христианам, иудеям и зороастрийцам разрешалось оставлять свои церкви, синагоги и храмы. Он приказал вернуть христианам базилику Иоанна Крестителя в Дамаске, некогда превращенную в мечеть.

Правление Умара притесняло интересы Омейядов. Он тоже принадлежал к их династии, но был далек от престолонаследия. Властные Омейяды не могли смириться с потерей власти, репутации и богатства. Они решились на крайние меры: подкупили раба и приказали ему отравить халифа. Когда халиф почувствовал действие яда и понял о заговоре, он послал за рабом и спросил, почему он это сделал. Раб ответил, что ему заплатили тысячу динаров. Умар тогда вложил в казну такую же сумму и освободил раба. Халиф посоветовал ему немедленно уехать, чтобы враги не добрались до него. Умар ибн Абдуль Азиз скончался в возрасте тридцати девяти лет, пробыв у власти всего два с половиной года.

Послесловие

Есть неподтвержденная, но любопытная история о происхождении Умара ибн Абдуль Азиза.

Один известный случай породил мнение, что Умар ибн Абдуль Азиз состоял в родстве с Умаром ибн Аль-Хаттабом. В одно из своих частых путешествий с целью увидеть и оценить состояние подданных, Умар ибн Аль Хаттаб услышал спор матери с дочерью, которая отказывалась продавать разбавленное молоко. Дочь говорила, что хотя халиф Умар их и не видит, но их видит Аллах. На

следующий день Умар ибн Аль Хаттаб отправил человека купить молоко у той девушки. Молоко не было разбавлено. Умар ибн Аль-Хаттаб тогда пригласил мать и дочь, а затем рассказал им, как случайно подслушал разговор. В награду за благочестие халиф предложил девушке выйти замуж за его сына Асима. Девушка согласилась. Вскоре у них родилась дочь Лейла, которая впоследствии и стала матерью Умара ибн Абдуль Азиза.

Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и благословение господину всех пророков и посланников, его роду, его сподвижникам и всем, кто следовал, и будет следовать его путем вплоть до наступления Дня воздаяния!